

Научная статья

УДК 882(092) Маяковский
DOI 10.17223/18137083/82/16

«Новое позиционирование» Маяковского Юэ Фэнлинем в Китае

Лю Чао

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

liuchaoooo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2570-9513>

Аннотация

Статья посвящена деятельности известного китайского переводчика и исследователя русской литературы Юэ Фэнлиня. В контексте развития китайского литературоведения рассматриваются его монографии, не известные еще русскоговорящему читателю, «Маяковский – литературный мастер XX века» (2004), «Исследование искусства поэзии Маяковского» (2017), в которых систематизации и обобщению подвергаются не только все творчество Маяковского, переведенное на китайский язык к настоящему времени, но и история китайской рецепции Маяковского от 1921 г. до современности. Заслуга Юэ Фэнлиня заключается в том, что он сосредоточил свое внимание на футуристической эстетике, что послужило для китайских исследователей поворотным моментом: от изучения идеологической составляющей творчества к изучению поэтики.

Ключевые слова

В. Маяковский, Юэ Фэнлинь, рецепция Маяковского в Китае, футуризм, влияние, критика

Благодарности

Статья выполнена при поддержке Китайского стипендиального совета и Стипендии правительства России и относится к части кандидатской диссертации «Рецепция творчества Маяковского в Китае»

Для цитирования

Лю Чао. «Новое позиционирование» Маяковского Юэ Фэнлинем в Китае // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 218–225. DOI 10.17223/18137083/82/16

© Лю Чао, 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 218–225
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 218–225

“New positioning” of Mayakovsky by Yue Fenglin in China

Liu Chao

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

liuchao000@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2570-9513>

Abstract

The paper is devoted to the work of the famous Chinese translator and researcher of Russian literature Yue Fenglin. His monographs, still unknown to the Russian-speaking reader, “Mayakovsky – the literary master of the 20th century” (2004) and “The study of the art of Mayakovsky’s poetry” (2017), are considered in the context of the development of Chinese literary studies. These works systematize and summarize not only the entire work of Mayakovsky translated into Chinese to date but also the history of the Chinese reception of the poet from 1921 to the present. Chinese literary scholars regard Yue Fenglin as an iconic figure in the study of Mayakovsky. He brought a new understanding of Mayakovsky to the perception of Chinese readers. He was the first to propose the concept of Mayakovsky as a “poet of a new futuristic type,” one who put futuristic aesthetics in a new direction to reflect the realities of the revolutionary time and socialist construction. The theme of Mayakovsky’s influence on Chinese poetry is presented ambiguously, with a critical pathos towards literal imitation. Chinese philologists state that the Kubofuturism of Mayakovsky corresponded to the national conditions of China and the political needs of Chinese society. Attention is drawn to the impact of Yue Fenglin’s work on the changing direction of Chinese studies of the poet. Yue Fenglin should be recognized for his focus on futurist aesthetics, marking a turning point for Chinese researchers: from studying the ideological component of creativity to examining his poetics.

Keywords

V. Mayakovsky, Yue Fenglin, Mayakovsky's reception in China, futurism, influence, criticism

Acknowledgments

This work was supported by the Chinese Scholarship Council and the Russian Government Scholarship and belongs to the part of the PhD thesis “Reception of Mayakovsky’s work in China”

For citation

Liu Chao. “New positioning” of Mayakovsky by Yue Fenglin in China. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 218–225. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/16

Известный китайский переводчик и исследователь русской литературы Юэ Фэнлин (род. в 1929 г.) долгое время занимал должность директора отдела преподавания и исследования советской литературы в Пекинском университете, был директором учебно-исследовательского отдела русской и советской литературы, директором Пекинской ассоциации переводчиков, написал более 20 научных работ по русской и советской литературе и перевел стихи известных русских поэтов: Маяковского, Есенина, Брюсова и др. Основные научные труды, в подготовке которых он участвовал: «История русской литературы» (1986), «История русской и советской литературы» (1992), «История европейской литературы» (2002), «Сборник научных работ о Есенине» (1987), «Маяковский – литературный мастер XX века» (2004), «Избранные патриотические стихи разных стран мира» (1996) и др. Юэ Фэнлин переводил ранние произведения Маяковского с 1950-х гг., участвовал в рецензировании и подготовке сборника статей «Исследования творчества

Маяковского» (1980), опубликовал «Сборник рецензий по творчеству В. Маяковского» (1987).

Юэ Фэнлинь назван знаковой фигурой в изучении Маяковского в китайском литературном мире. Монография Юэ Фэнлиня «Маяковский – литературный мастер XX века» вышла в 2004 г., осмысление ее значения продолжается по сей день. Чжан Юй и Ван Цзунху в статье «Принятие и влияние Маяковского в Китае» (2019) дали такую оценку труду Юэ Фэнлиня: «Эта работа является флюгером (определяет направление) исследований Маяковского в новую эпоху, это поворотный момент для китайских ученых от изучения его революционности к выявлению футуристических характеристик творчества, это системно-обобщающее изложение всего переведенного творчества Маяковского в Китае» [Чжан Юй, Ван Цзунху, 2019, с. 51].

По мнению Юэ Фэнлиня, «в настоящее время существуют две проблемы в понимании и комментировании Маяковского в литературно-художественных кругах и среди читателей Китая. Одна из них заключается в том, что они недостаточно знают о дореволюционных творениях Маяковского, особенно о создании эпических поэм в тот период, во-вторых, в китайских литературных кругах слишком преувеличивается значение Маяковского как превосходного поэта-революционера, способного отразить основные социальные проблемы, но китайские ученые пренебрегают тем, что он также является выдающимся лириком, поэтом, описывающим любовные темы» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 67].

Юэ Фэнлинь предпринимает попытку создать непредвзятый целостный образ поэта. В названиях глав и параграфов отражается динамика его жизни и творческого развития: «Молодой и независимый индивидуалист» (青春年少 特立独行)¹, «Дебют “нестандартности” в поэзии» (初登诗坛标新立异), «Через испытания – изменения в поэтическом стиле» (历经磨难诗风渐变), «Выражение революционных чувств в стиле того времени» (绘时代风采抒革命情怀).

Логично выстроенную повествовательную структуру монографии оценили многие китайские исследователи. Чжан Юй и Ван Цзунху отмечают, что в монографии Юэ Фэнлинь «использует историческое время в качестве подсказки, описывает творческое развитие Маяковского в форме биографии в связи с социальными и культурными реалиями эпохи» [Чжан Юй, Ван Цзунху, 2019, с. 50].

В монографии целая глава посвящена теме взаимоотношений Владимира Маяковского с Лилей Брик. Китайские исследователи обходили эту тему или касались вскользь. Это было связано не только с веяниями времени и социальными установками, но и с особенностями китайского менталитета и культурными традициями. Страстное выражение любви, подобное извержению вулкана, противоречило конфуцианским рациональным установкам, соотносящимся с категориями порядка, духовного равновесия и гармонии. Сдержанность веками культивировалась высокой китайской поэзией.

Монография, написанная Юэ Фэнлинем, расширила восприятие Маяковского новыми представлениями о творческом стиле, эстетическом вкусе, фактами о жизненном опыте поэта, его общественной деятельности, идеологической динамике. Читатель научного труда узнаёт, что творчество Маяковского не ограничивается только поэмами, драмами, политическими, лирическими и сатирическими стихами, Маяковский также писал сценарии к фильмам, рекламные стихи, рисовал плакаты для «Окон РОСТА». Поездка за границу Маяковского получает револю-

¹ Сочетание иероглифов 特立独行 буквально означает «неклеимый теленок».

ционную мотивировку: «Движимый энтузиазмом революции, Маяковский побывал во многих городах мира, выступал со страстными речами в ее поддержку в Париже, Нью-Йорке и других местах, что имело большое значение для пропаганды революции в России и возбуждения сочувственного к ней отношения» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 147].

В свете деполитизации в сфере культуры, отказа от революционной традиции, переосмысления прежних ценностей представление о Маяковском как о пролетарском поэте, воспевающем революцию с пламенной страстью, в монографии не подвергается сомнению. При этом образ идеального идеологически отшлифованного Маяковского разрушается. Юэ Фэнлинь стремится объективно и всесторонне объяснить факты и прояснить истину о Маяковском. «В период раннего футуризма он был не только нетрадиционен в идейном содержании и художественной форме своих произведений, но и в поступках, и образе деятельности» [Там же, 2004, с. 15].

Автор монографии не умалчивает о поведенческих и творческих, по его мнению, «изъянах» поэта, таких как эпатажность, пренебрежительное отношение к нормам официальной морали: «поэт иногда даже отрицает прекрасные культурные традиции и без утайки указывает на свою собственную неровную любовную жизнь» [Там же, с. 250].

Тема «Маяковский и футуризм» сложна для китайского восприятия. В Китае до начала XX в. не было представления о разных направлениях в литературе вообще. Интерес к футуристической эстетике в Китае был заложен еще в 1914 г. опубликованным в «Восточном журнале» переводом Чжан Сичэня из японского журнала «Новая Япония» статьи «Футуризм в популярном мире». В этой статье дается краткое обсуждение «идеологической коннотации, художественного духа и статуса футуризма в различных странах», в том числе и в России. Эту информацию мы находим в статье Ли Синя и Сун Дефа «Футуристическая литература в Китае»: «Футуризм пришел в Китай тремя путями: через Японию, через Европу и через Россию» [2006, с. 286].

В китайской традиционалистской культуре разрушение традиций не могло восприниматься как благо. Вот парадоксы восприятия, связанные с духом времени. Революционный пафос ведь тоже связан с разрушением ценностных представлений, но, когда они соотносились с несправедливым, хищническим буржуазным строем, это было поводом для положительной оценки бунтарства советского поэта. «Кубофутуризм, представленный Маяковским, соответствовал национальным условиям Китая и политическим потребностям китайского общества» [Там же].

Если лозунги в «Облаке в штанах»: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!» – в условиях классовой борьбы воспринимались как смелый вызов буржуазному строю, то в настоящее время они могут рассматриваться как пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали.

Нетрадиционализм в поэтике Маяковского сказался на языке его произведений. Это проблемная ситуация для переводчиков и комментаторов. Непросто «неискушенному» китайскому слуху воспринимать «грубиянский» язык Маяковского и получать эстетическое наслаждение. Распространенные эпитеты, определяющие язык Маяковского в китайских исследованиях: «коварный», «циничный», «вульгарный», «странный».

Чжан Юнбай в статье «Мысли после прочтения монографии “Маяковский – литературный мастер XX века”» подчеркивает, что особая значимость этой работы

заключается в том, что Юэ Фэнлинь делает анализ ранних произведений Маяковского, поясняет непонятный футуристический язык; его «комментарии вульгарной и странной образности кратки, но конкретны и ясны» [Чжан Юнбай, 2006, с. 123].

«Юэ Фэнлинь выделяет “Период неофутуризма” (新型未来主义时期) в творчестве Маяковского. Кроме того, Юэ Фэнлинь впервые предложил термин “поэт нового футуристического типа” (新型未来主义诗人), который привлек внимание академических кругов» [Юэ Фэнлинь, Чэнь Шоучэн, 1985, с. 9].

Ян Цюнь в магистерской диссертации «Теория творчества Маяковского» (2010) ссылается на монографию Юэ Фэнлиня, разъясняет смысл термина «поэт нового футуристического типа»: «Маяковский объединил реалистические приемы с футуристической эстетикой. Маяковский был смелым и новаторским поэтом, он преодолел мелкобуржуазный футуристический дух своего времени. Он смело отказался от некоторых негативных мировоззренческих установок, таких как одиночество, пессимизм, нигилизм, от символистической эстетики неясности языка и т. д. Маяковский создал социалистическую реалистическую поэзию, которая служит образцом для развития художественной культуры международного пролетариата» [Ян Цюнь, 2010, с. 62].

«Поэт нового футуристического типа» – это поэт, который направляет футуристическую эстетику в новое русло, на отражение реалий революционного времени и социалистического строительства.

Юэ Фэнлинь большое внимание уделяет рассмотрению шедевров В. Маяковского: поэмам «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Про это», «Облако в штанах», «Люблю».

Нужно отметить, что в то время, когда в России начинается перестройка, рушатся прежние ценности и ниспровергаются прежние кумиры, китайский мир сплачивается для защиты революционных преобразований и традиций. 20 августа 1993 г. Комитет по литературному и художественному переводу Китайской ассоциации переводчиков, издательство «Народная литература» и кафедра русского языка и литературы Пекинского университета совместно организовали симпозиум в ознаменование 100-летия со дня рождения Маяковского. Юэ Фэнлинь выступил с программной речью, подчеркнув важность Маяковского и его произведений. Он отметил, что «Маяковский воплощает дух патриотизма и веры в коммунистические идеалы, но в его творчестве не только восторженный пафос похвалы, но также и привкус горькой иронии, индивидуализм диалектически сосуществует с коллективизмом, героизм отдельной личности – с движением широких масс трудящихся» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 188].

Подчеркнем важную для автора мысль из этой речи: «Маяковского необходимо рассматривать в связи с историческим временем и не отделять от революции» [Там же, с. 67]. Этим высказыванием Юэ Фэнлинь противостоял утверждающейся в литературных кругах тенденции воспринимать Маяковского просто как поэта-лирика, отражающего свои эмоции в стихах.

Чжан Юй и Ван Цзунху утверждают: «В китайском литературном мире за последние два десятилетия доля исследований художественной ценности произведений Маяковского постепенно увеличивалась» [2019, с. 48].

Тему рецепции Маяковского в Китае автор монографии рассматривает начиная с 1921 г., когда специальный корреспондент китайской газеты Цюй Цюбай посетил Маяковского в Москве и Маяковский был представлен китайским читателям. «В трудные годы войны знакомство с Маяковским никогда не прерывалось, после

основания Нового Китая работа по переводу произведений Маяковского вступила в новый исторический этап, и его произведения получили широкое распространение, что способствовало систематическому и всестороннему введению их в культурный обиход» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 263].

Юэ Фэнлинь уделяет внимание эволюции переводческого интереса к творчеству Маяковского в Китае. С тех пор, как Маяковский был представлен Китаю, до создания Нового Китая (1949) перевод Маяковского в китайском литературном мире был относительно спорадическим и разрозненным. После создания Нового Китая перевод произведений Маяковского постепенно приобрел больший масштаб, в пятидесятые годы, в период расцвета китайско-советской дружбы, переводчики были сосредоточены на революционных стихах. С созывом Третьего пленарного заседания Одиннадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая (1978) китайское академическое сообщество, руководствуясь новой политикой, придерживалось политической философии освобождения разума и поиска истины в фактах, китайские ученые переключили свой интерес на проблему «Маяковский и Китай». После 1980-х гг. постижение творчества Маяковского стало более глубоким и разносторонним, китайские эксперты и ученые сосредоточились на новых аспектах при переводе, начали обращать внимание на произведения, отражающие любовную трагедию Маяковского, пытались познакомить китайских читателей с футуристической эстетикой.

Глава «Маяковский и Китай» построена на акцентировании следующих аспектов: «отношение Маяковского к китайской революции в стихах, посвященных Китаю; общая ситуация с переводом и представлением произведений поэта в Китае вскоре после “движения Четвертого мая”, оценка произведений поэта многими известными китайскими писателями и филологами, влияние Маяковского на некоторых китайских поэтов, информация о крупных мероприятиях в Китае, посвященных памяти поэта» [Чжан Юнбай, 2006, с. 124]. Автор монографии обращает внимание на следующие юбилейные мероприятия, связанные с Маяковским, в Китае: в 1950 г. – к 20-летию со дня смерти Маяковского; в 1953 г. – к 60-летию со дня рождения Маяковского; в 1980 г. – к 50-летию со дня смерти Маяковского; в 1993 г. – к 100-летию со дня рождения Маяковского.

Обобщая тему влияния Маяковского на китайскую поэзию, Юэ Фэнлинь обращается к авторитету Ван Фейбая, освещающего эту проблему: «Богатое воображение Маяковского, почти гротескное преувеличение и “лестничная” поэтическая форма – всё это глубоко вдохновляло Хэ Цзинчжи, Маяковский “самым сильным голосом” воспевал Октябрь и Революцию, Хэ Цзинчжи приветствовал “великую социалистическую революцию” в Китае “громким пением”» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 273]. Отметим, что тема влияния подается не однозначно, с критическим пафосом к буквальному подражанию. «Хотя творчество Маяковского, – утверждает Ван Фейбай, – оказало глубокое влияние на китайских авторов, но любой метод выражения, применяемый на чужой почве, может иметь свои отрицательные последствия» [Там же, с. 75]. В «лестничных стихах», представляющих поэтический стиль Маяковского, «длинные предложения разделяются на строки, тем самым подчеркивается ритм, и эмоциональное переживание выражается сильнее, многие эпигоны соревнуются в подражании, в результате чего исходная характерная поэтическая модель теряет индивидуальность после утраты истинных чувств и превращается в тупой концептуальный визуальный символизм» [Там же, с. 79].

Юэ Фэнлинь подчеркивает значение обучения китайских студентов в Советском Союзе, благодаря которому появлялись «выдающиеся таланты, пополняющие ряды переводчиков и популяризаторов русской и советской литературы» [Юэ Фэнлинь, 2004, с. 264].

В 2017 г. была опубликована еще одна монография Юэ Фэнлиня «Исследование искусства поэзии Маяковского». Помимо хорошо известных произведений Маяковского зрелого периода, в монографии уделяется внимание художественным особенностям ранней футуристической поэзии Маяковского. Есть главы «Ранняя показательная поэма Маяковского “Облако в штанах”», «Стихи Маяковского о любви». Освещается и сатирическая проблематика творчества.

Расширяется культурный контекст изучения поэзии, о чем свидетельствует глава «Маяковский и русские футуристы». Целая глава посвящена комментариям Ленина к поэтическому творчеству Маяковского, в том числе и к поэме «150 000 000». В монографии сделан обзор отрицательных и положительных оценок творчества поэта в русской критике, обращается внимание на изменение общественного мнения в отношении творчества Маяковского. Автор продолжает развивать тему «Распространение Маяковского в Китае», с этой темой связана и глава «Историческое позиционирование Маяковского».

«Поэзия Маяковского унаследовала и развила прекрасные традиции русской поэзии», – считает Юэ Фэнлинь. Маяковский совершил «смелые изыскания и плодотворные новации как в идейном содержании, так и в художественной форме, он достоин своего наименования “футуристический революционер”, его поэтическое искусство уникально и ярко, оно внесло значительный вклад в развитие советской и мировой поэзии» [Юэ Фэнлинь, 2017, с. 66].

Значение научных трудов Юэ Фэнлиня было оценено в филологических кругах Китая. «Новое позиционирование Маяковского Юэ Фэнлинем создало прецедент для изучения произведений Маяковского», – отмечают Чжан Юй и Ван Цзунху [2019, с. 51].

Интерес к творчеству Маяковского в Китае на рубеже XX–XXI вв. не угас, несмотря на глобальные изменения в политической, идеологической, социальной и культурной сферах.

Список литературы

Ли Синь, Сун Дефа. Вэйлайчжунь вэньсюе цзайчжунго [李鑫, 宋德发。未来主义文学在中国 // 世界文学评论 (北京)]. Футуристическая литература в Китае // Шицзе вэньсюе пинлунь (Пекин). 2006. № 6. С. 286–289. (на кит. яз.)

Чжан Юй, Ван Цзунху. Маякэфусыцзи изайчжунго дэ цзешоу хэ инсян [张宇, 王宗琥。马雅可夫斯基在中国的接受和影响 // 中国俄语教学 (北京)]. Принятие и влияние Маяковского в Китае // Чжунго эюй цзясюе (Пекин). 2019. № 4. С. 45–54. (на кит. яз.)

Чжан Юнбай. Маякэфусыцзи – XX шицзи вэньсюе тайдоу духоу суйсян [张咏白。《马雅可夫斯基-20世纪文学泰斗》读后随想 // 俄罗斯文艺 (北京)]. Мысли после прочтения монографии «Маяковский – литературный мастер XX века» // Русская литература и искусство (Пекин). 2006. № 3. С. 123–125. (на кит. яз.)

Юэ Фэнлинь, Чэнь Шоучэн. Сулянь Маякэфусыцзи пинлунь дэлишиюй сяньчжуан [岳凤麟, 陈守成。苏联马雅可夫斯基评论的历史与现状 // 外国文学

(北京)]. История и современное состояние советского комментария к творчеству Маяковского // Элосы вэнь и (Пекин). 1985. № 1. С. 1–9. (на кит. яз.)

Юэ Фэнлинь. Маякэфусыци – XX шици вэньсюе тайдоу [岳凤麟。马雅可夫斯基-20 世纪文学泰斗。成都市，四川人民出版社]. Маяковский – литературный мастер XX века. Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2004. 281 с. (на кит. яз.)

Юэ Фэнлинь. Маякэфусыци шигэ ишияньцзю [岳凤麟。马雅可夫斯基诗歌意识研究。北京市，北京大学出版社]. Исследование искусства поэзии Маяковского. Бэйцзин дасюе чубаньшэ, 2017. 188 с. (на кит. яз.)

Ян Цюнь. Маякэфусыци чуаньчжо лунь [杨群。马雅可夫斯基创作论 // 湖南师范大学硕士论文 (长沙)]. Теория творчества Маяковского: Дис. ... магистр филол. наук. Чанша, 2010. 62 с. (на кит. яз.)

References

Li Xin., Song Defa. 未来主义文学在中国 [Futurist literature in China]. *Shijie wenxue pinglun* (Beijing), no. 6, 2006, pp. 286–289. (in Chin.)

Yang Qun. 马雅可夫斯基创作论 [Mayakovsky's theory of creativity]. Changsha, Hunan Normal University Master's Thesis, 2010, 62p. (in Chin.)

Yue Fenglin., Chen Shoucheng. 苏联马雅可夫斯基评论的历史与现状 [History and current state of Mayakovsky's Soviet commentary]. *Foreign literature* (Beijing). 1985, no. 1, pp. 1–9. (in Chin.)

Yue Fenglin. 马雅可夫斯基-20 世纪文学泰斗 [Mayakovsky – a literary master of the 20th century]. Chengdu, Sichuan People's Publishing House, 2004, 281 p. (in Chin.)

Yue Fenglin. 马雅可夫斯基诗歌意识研究 [A study of Mayakovsky's poetry and art]. Beijing, Peking University Press, 2017, 188 p. (in Chin.)

Zhang Yu., Wang Zonghu. 马雅可夫斯基在中国的接受和影响 [Acceptance and influence of Mayakovsky in China]. *Teaching Russian in China* (Beijing) 2019, no. 4, pp. 45–54. (in Chin.)

Zhang Yongbai. 《马雅可夫斯基-20 世纪文学泰斗》读后随想 [Thoughts after reading “Mayakovsky – a literary master of the 20th century”]. *Russian literature and art* (Beijing). 2006, no. 3, pp. 123–125. (in Chin.)

Информация об авторе

Лю Чао, аспирант

Information about the author

Liu Chao, Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 19.04.2022;
одобрена после рецензирования 11.08.2022; принята к публикации 11.08.2022
The article was submitted on 19.04.2022;
approved after reviewing on 11.08.2022; accepted for publication on 11.08.2022